

УДК 72.01

Ли Шуань,
Киевский национальный университет
строительства и архитектуры

ВЛИЯНИЕ ЯПОНИИ НА ЗАСТРОЙКУ ГОРОДОВ КИТАЯ В I ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Проанализировано влияние японских архитекторов на формирование архитектуры стиля модерн в городах Китая (Циндао, Тяньцзинь, Харбин), анализируются здания японских архитекторов в стиле модерн.

Ключевые слова: японские архитекторы, архитектура Китая, европейский модерн, влияние.

Говоря о причинах возникновения и распространения европейской архитектуры в городах-колониях Китая, следует отметить, что причины возникновения самих городов-колоний были сходными: если сопоставить возникновение и развитие города-колонии Циндао и города-колонии Тяньцзиня, можно аргументировать, что формирование их застройки происходило под влиянием сходных факторов. С середины XIX века европейцы с помощью военных действий возле Тяньцзиня стремились к установлению своего экономического и политического господства над Китаем. После предоставления Китайским правительством иностранцам концессии в Тяньцзине территория Тяньцзиня была разделена между Великобританией, Францией, Австрией, Германией, Россией и Японией, причем каждое государство вело застройку на территории своей концессии – в стиле своей страны.

Модерн в Китае получил распространение довольно ограниченно и, как правило, в пределах застройки европейских кварталов.

По мнению американской исследовательницы Юкико Кога, Япония восприняла модерн как новаторский стиль, наиболее отвечавший властной политической доктрине Японии, а совсем не явления упадничества-декаданса, как это было в Западной Европе, и в качестве подтверждения своей мысли приводит примеры – военный мемориал в г. Шэньяне, возведенный в 1906 г. в экспрессивном, “живописном, чувственном стиле Ар-Нуво”. Следовательно, изначальная аполитичность модерна в Европе в условиях Азии трансформировалась в некое политическое явление, и то же можно сказать и о модерне как стиле репрезентативных зданий на территории иностранных поселений – “сеттльментов” [1, 2].

Особое место в этом исследовании отводится модерну Циндао, города под экономическим влиянием Германии в период с 1898 года (дата его основания) и до 1914 года (приход в город японцев и завершение власти Германии). Перед началом Первой мировой войны немецкие боевые корабли ушли из Циндао, а после начала войны японский флот блокировал Циндао и впоследствии город попал под оккупацию Японии. В 1922 году Германия вернула город Китайской республике, в 1938-м во время территориальной экспансии китайского побережья его вновь захватили японцы [14].

Здесь возникает парадокс: перенесенный из Европы в Японию, стиль модерн не получил там должного распространения, однако впоследствии японские архитекторы активно проектировали в стилистике модерна – на оккупированных территориях Китая, заимствуя одновременно и европейскую, и российскую интерпретацию этого стиля.

Следовательно, изначальная аполитичность модерна в Европе в условиях Азии трансформировалась в некое политическое явление, и то же можно сказать и о модерне как стиле репрезентативных зданий на территории иностранных поселений – “сэттльментов”. В условиях Маньчжурии стиль модерн, по мнению С.С.Левашко, стал демилитаризующим гуманизирующим стилем, что объясняет длительность его существования [1,2]. При этом С.С.Левашко упоминает пример проектирования японским архитектором С.Отани в 1930-х годах в стилистике национально-романтического русского модерна ресторана Канкотэй на набережной Сунгари в Харбине [1,2].

Крупный масштаб и монументальный образ имеет и здание бывшей японской средней школы в Циндао. Примечательно, что это здание в одних источниках называется объектом традиционной японской архитектуры, хотя по сути оно является поздним (построено в 1921 году) образцом национально-романтического финского модерна – но в японской интерпретации архитектора Тадаси Микаи (Tadashi Mikami) [13, p.42-43]. Вроде бы возникает противоречие в стилевой характеристике этого объекта: так это “северный” модерн или японский стиль, однако на самом деле противоречия здесь нет, так как в период расцвета европейского модерна его рационалистическая ветвь частично распространилась и в Японии и уже спустя десятилетие воспринималась именно как модернизированный национальный японский стиль.

Несмотря на то, что здание японской средней школы имеет всего два этажа, оно кажется крупнее и выше, чем есть на самом деле. Этому впечатлению способствует и специфическая Ш-образная планировка, где по одной стороне коридора находятся классные комнаты, а по другой – ряд оконных проёмов [13, p.42-43]. Как и в других упомянутых репрезентативных

зданиях модерна Циндао, в здании японской школы также сочетаются фактурная волнистая отделка жёлтых оштукатуренных кирпичных стен и фрагментарная облицовка “рваным” камнем, акцентирующая элементы фасадов. Наряду с кирпичом и “рваным” гранитом здесь использована красная черепица для кровельного покрытия, дерево и железобетон в строительных конструкциях.

Следует отметить сходство в застройке европейских поселений-“сэттльментов” на территории азиатских государств, что является прямым свидетельством общих тенденций [4-12]. Подобные сэттльменты возникали и в Японии, правда, внедрение европейского модерна там было более ограниченным. В целом просматривается такая закономерность: модерн распространялся в основном на тех территориях, где жили колонисты-немцы, тогда как на территориях компактного проживания англичан был популярен викторианский стиль и неоклассика в различных вариациях, а на территориях португальских колоний – модернизированные формы неоготики и португальской архитектуры [4-12]. К примеру, объект модерна в Кобе – так называемый “Чешуйчатый дом” или “Дом с кабаном” (1905) также строился немцами как отель для иностранцев (в первую очередь для немцев), затем владельцем стал R. Harrier. К сожалению, об истории строительства этого здания в районе Китано-квартале для гайдзинов-иностранцев, объявленного сейчас памятником архитектуры, известно мало. Сравнивая возникновение примеров европейского модерна на территории Японии и Китая, можно заметить, что строились такие объекты в городах с европейскими кварталами либо в сэттльментах, что указывает на прямую зависимость от экономического фактора. Так, в Кобе (яп. 神戸市 Ко:бэ-си), административном центре префектуры Хёго и историческом торговом центре сосредоточилась торговля с Европой, стал действовать международный порт, в 1868-1912 годах в период Мейдзи, а в 1912-1926 годах в период Тайсё возник район Китано-тё (“Китано Идзинкан”, “Идзин-город”, “идзинкан” – “город чужаков-иностранцев”) с “немецкой”, “французской”, “английской”, “китайской” архитектурой. В указанные периоды по распоряжению местных властей иностранцам выделялись участки в рамках иностранного сэттльмента, здесь было построено более ста домов, более тридцати резиденций иностранных дипломатов и богатых торговцев, в двадцати из которых были открыты музеи, выставочные залы, рестораны, резиденции. Район Китано-тё (Kitanocho) переводится с японского как “Северное поле”, поскольку селились иностранцы компактно в северной части приморской полосы у подножия гор Рокко и на склонах холмов. Наряду с модерном здесь распространился и викторианский стиль, воспринимаемый как синоним роскоши.

Сильное влияние на стилистику модерна на территории европейских колоний оказывала местная архитектура и местные архитектурно-художественные традиции, потому что здания возводились из местных строительных материалов и местными мастерами, что безусловно способствовало усилению процессов адаптации европейского модерна к местным условиям (рис.1).

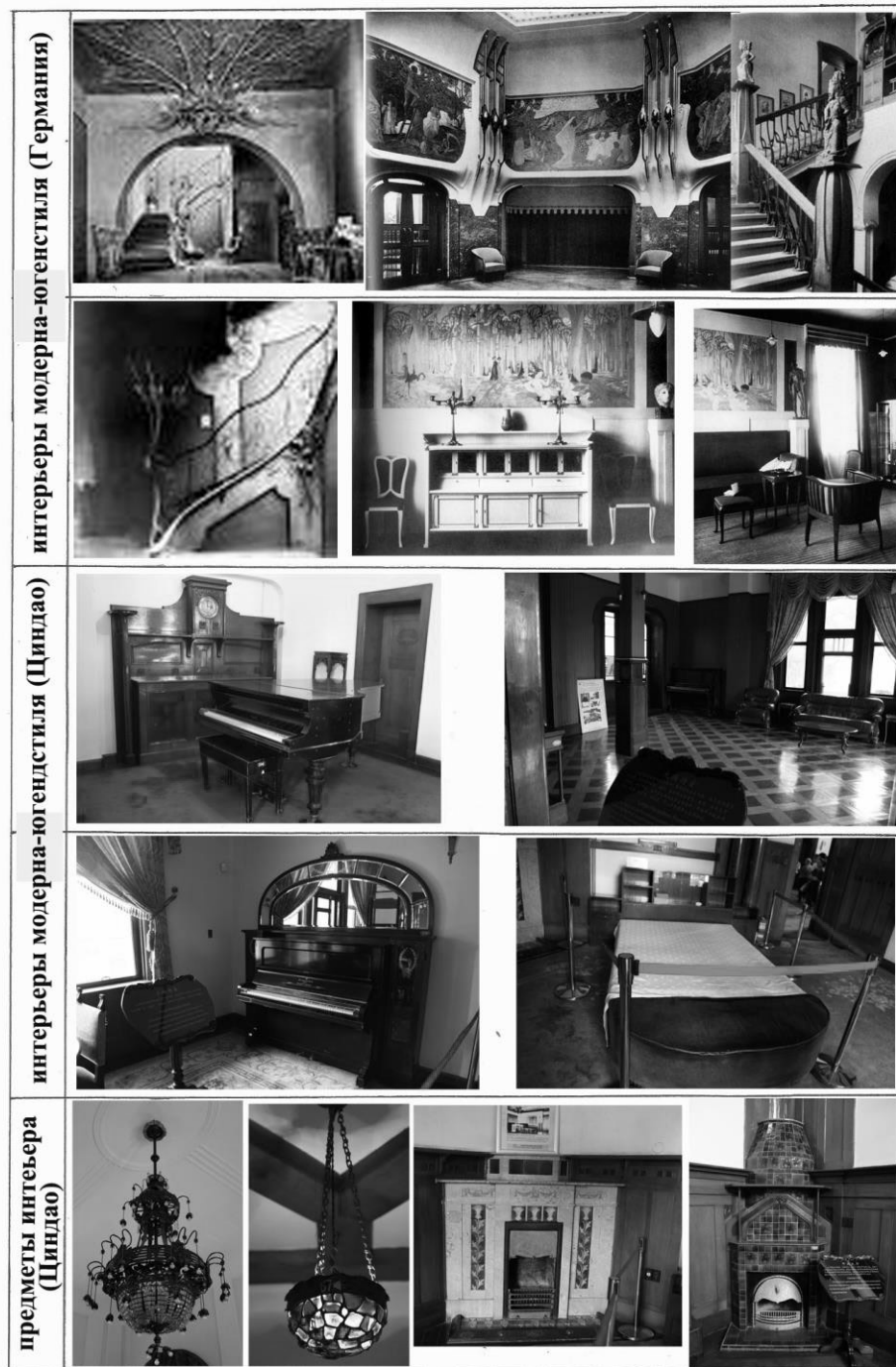

Рис.1. Изменение стилистики югендстиля в интерьерах здания
Правительственной резиденции в Циндао в сравнении со зданиями
югендстиля в Германии

Следует отметить особую роль в распространении модерна на территории Китая японских архитекторов, которые, с одной стороны, воспринимали рационалистический модерн в качестве идейно близкого государственному строю Японии стилю и активно строили здания в модерне на территории оккупированного Циндао, а с другой, в Маньчжурии, которое выступало своеобразным “культурным пограничьем для России, Китая и Японии”, японцы сохраняли наследие архитектуры модерна [1,2]. Архитектуру модерна они воспринимали как архитектуру западноевропейскую и стремились ей подражать, как это было и в здании японской школы для мальчиков в Циндао, и в здании военного мемориала в Шэньяне, и в ресторане Канкотэй на набережной Сунгари в Харбине [1,2,13,14]. Изначально аполитичный по своей западноевропейской идеологии стиль в условиях Китая, особенно в период японской оккупации, приобретает свойства идеологического стиля, призванного гуманизировать общество и городскую среду посредством архитектуры.

Таким образом, следует отметить, что и в случае зданий Китая, и в случае зданий Японии, перенесенный на чужеродный грунт европейский стиль трансформировался под влиянием местных культурных традиций, поэтому здания модерна на территории этих стран уже не могут считаться европейскими аналогами (рис.1). Примечательно, что в Японии модерн так и остался чужеродным стилем, который ограничился всего лишь несколькими объектами, тогда как в Китае он распространился во многих городах, причем – в отличие от Японии – японские архитекторы активно проектировали в стиле модерн на территории оккупированного Китая.

Литература:

1. Левашко С.С. Русская архитектура и градостроительство в Северо-Восточной Азии в XX веке: векторы взаимовлияний [Электронный ресурс] / С.С. Левашко // Россия Китай Япония в Северо-Восточной Азии: проблемы регионального взаимодействия в XXI веке: Материалы международной научной конференции 18-19 сентября 2000 г. Владивосток. – Режим доступа: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1185858>.
2. Левашко С.С. Левашко С.С. Русская архитектура в культурном пограничье Дальнего Востока. Маньчжурия, 1900-1940-е годы [Электронный ресурс] / С.С. Левашко // Вторые Крушановские чтения: материалы международной научной конференции. – Владивосток. – 2001. – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/73319p.html>.
3. Фудзіока Х. Новый погляд на традицію / Фудзіока Х. // Кур'єр ЮНЕСКО. – 1990. – жовтень. – С. 18-19.
4. Itohan I.Osayimwese. Colonialism at the Center: German Colonial Architecture and the Design Reform Movement, 1828-1914. / Itohan I.Osayimwese. – ProQuest, 2008.
5. Linke Dieter. Tsingtau – Deutsche Stadt am Gelben Meer 1897 – 1914 / Linke D. // Ein Kapitel deutscher Kolonialgeschichte in China. – Kolme K Verlag; Auflage: 1.Auflage, 2005.
6. Marinelli M. Making concessions in Tianjin: heterotopia and Italian colonialism in mainland China / Marinelli M. – Urban History, 2009. – V. 36. No 3. – P. 399-425.

7. Prager Hans Georg. Tsingtau / Qingdao: Deutsches Erbe in China / Prager H.G. – [Gebundene Ausgabe], 2011.
8. Sadowski Lukasz. Architektura europejska w Chinach od połowy XIX wieku do 1937 roku / Sadowski L. // Sztuka Dalekiego Wschodu. Studia. – Warszawa, 2008. – S.145-154.
9. Sadowski Lukasz. Architektura koncesji zachodnich w Szanghaju w latach 1860-1914 / Sadowski L. // Sztuka Chin, Warszawa, 2009. – S. 43-51.
10. Sadowski Lukasz Architektura miast Kolei Południowo-Mandżurskiej w latach 1898-1945 / Sadowski L. // Łódź, 2010 (tekst w internecie).
11. Sadowski Lukasz. The Japanese “overseas” architecture in North-East China 1905-1945 / Sadowski L. // Art of Japan, Japanism and Polish-Japanese Art Relations. – Kraków, 2011. – S. 277-284.
12. Warner Torsten. Deutsche Architektur in China. Architekturtransfer / Warner T. – Berlin, Ernst & Sohn, 1994. – 328 p.
13. Wang Chaolu. Fifty Old Constructions in Qingdao / Wang Chaolu. – Qingdao Publishing House, 2008. – 114 p.
14. Yuan Binjiu. German architecture in Qingdao / Yuan Binjiu. – China Architecture and Building Press, 2009. – 415 p.

Анотація:

проаналізовано вплив японських архітекторів на формування архітектури стилю модерн в містах Китаю (Циндао, Тяньцзинь, Харбін), аналізуються будівлі японських архітекторів в стилі модерн.

Ключові слова: японські архітектори, архітектура Китаю, європейський модерн, вплив.

Annotation.

It was analyzed the influence of Japanese architects on forming of Art-nouveau style in the architecture in Chinese towns (Tsingtau, Tianjin, Kharbin), were analyzed the Art-nouveau buildings of Japanese architects.

Key words: Japanese architects, architecture of China, European Art-nouveau, influence.